

НАША СТРАНА

Год издания — 42-ой. Буэнос Айрес, суббота 11 ноября 1989

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 11 de noviembre de 1989 N° 2049

ЕЛИЗАВЕТА ВЕДЕНЕВА

О ЕВРЕЯХ И О МАСОНАХ

Какое-то безумие охватило сейчас не то, чтобы всех евреев, конечно, и не хочу даже думать, что израильское правительство; но, несомненно, — некие широкие и влиятельные круги еврейства. Относительно же того, что они делают, — только и могу сказать, что, если бы я была еврейкой, их действия меня серьезно беспокоили бы и огорчали бы.

Для чего понадобилось затевать ссору сперва с католиками, а потом и со всеми христианами вообще, по вопросу об устройстве кармелитской обители в Аушвице? По справедливости, надо сказать, что католическая Церковь в годы войны активно помогала гонимым евреям, пряча их в монастырях, снабжая подложными бумагами, определяя еврейских детей в качестве приемных в католические семьи и т. п.

С другой стороны, национал-социалисты идеологически отнюдь не были связаны с христианством; наоборот, католиков они даже преследовали. И никакая христианская Церковь не благословляла и не поощряла расправу над евреями.

Но оставим все это как второстепенное. А вот, какой же евреям смысл заводить распрю насмерть с христианским миром в целом, не утратившим пока окончательно ни силы, ни единства? Тем более, что с мусульманами у них так и так налицо непримиримая вражда...

Мало того, например с Австрией Израилю как государству, казалось бы нечего делить, и схватываться с нею вовсе бы ни к чему. А вот сцепились и с нею из-за Вальдгейма, грубо до неприличия вмешавшись во внутреннюю жизнь суверенной небольшой страны.

Мы решительно не сочувствуем, разумеется, попыткам некоторых антирусски настроенных еврейских общественных деятелей заключить союз с украинскими сепаратистами против России. Но таковые, как факт, делались. Однако, вешая Демьянюка, — не подрывают ли те же круги собственные планы?

А уж что и сказать о растущей до максимума истеричной кампании русофобства? По здравому смыслу, нет оснований ждать, что Россия исчезнет с лица земли. Какая бы ни была в ней власть, и каковы бы ни были ее границы, она, наверное, останется на месте. Для чего же обеспечивать евреям и внутри нее, и вне, будь то в Израиле, в США или еще где, стойкую неприязнь со стороны русского народа? И между тем, делается все возможное для достижения именно подобного результата!

Кому и для чего оно нужно, — понять трудно. Безусловно, американские правящие сферы сию линию одобряют и поощряют; но становится невозможно понять, кто кого толкает на губительные и нелепые акции, — американцы евреев или евреи

американцев?

Между тем, самоочевидно, и опыт истории неумолимо показывает, что столь глупые лозунги непригодны для борьбы ни с коммунизмом, ни с Россией, и что они неизменно приводят к разгрому и к капитальным неудачам те государства, которые их практикуют. Но что поделаешь! Они вновь и вновь всплывают на поверхность... Поистине: "Quem Deus vult perdere, dementat prius".

Остановимся еще на одном пункте. Антирусские эмоции постоянно подогреваются ссылками на погромы, — в которых как раз русские, в смысле великороссы, участия не принимали! Их производили, общеизвестно, украинцы и молдаване. Но отчего-

то месть за них хотят направить именно против русских! О молдаванах разговоров не слышно, а с украинцами русофобы (как мы уже упомянули выше) даже заигрывают. Логика желтого дома!

Великороссы-то впервые столкнулись всерьез с евреями в форме пресловутых мальчиков с наганами, — и наша роль была тут страдательной (дела еврейских комиссаров тех времен прекрасно описывает о. Михаил Чельцов, в своих воспоминаниях, в «Вестнике РХД» # 156). Несправедливо винить еврейский народ за то, что из его среды вышли сии кровавые отщепенцы; но еще несправедливее винить русский народ за погромы... к которым оный и не при-

касался даже.

Перейдем теперь к другой теме. В СССР и, — что более странно, — в Зарубежии, — выработался в наши дни способ дискредитировать любого противника (в особенности, если он в какой-то мере принадлежит к правому лагерю): достаточно объявить, что он де допускает существование жидомасонов; и после этого с ним, как с явным идиотом, можно уже и не спорить.

Начнем с изъятия оглуляющей частицы жидо —, и поговорим о масонах как таковых. Пускай в СССР многие думают, что их совсем нету. Но ведь вот за границей мы видим, что они сами открыто функционируют; хотя цели и методы их работы покрыты мраком тайны.

Может быть, они занимаются только благотворительностью и самоусовершенствованием? Но вот Н. Берберова, писательница, заметив, далеко не правого и не патристического направления, показала недавно в своей интересной книге «Люди и ложки», что февральскую революцию организовали как раз вольные каменщики. Тогда как все компетентные историки признают, что великая французская революция зародилась и подготовилась в тех же ложах. Менее известно публике, но бесспорно и несомненно, что масонство же являлось двигателем революции в Португалии и в Бразилии, играло важную роль в инсurreкционных движениях в Южной Америке, да и много где еще.

Насчет же того, будто масонов нет в Советском Союзе, — и сие вряд ли можно думать. Опять-таки сошлемся на Берберову, которая называет даже некоторые имена; скажем, Виктора Луи.

Нельзя оспаривать и того, что среди масонов было и есть немало евреев, каковых всегда бывало много среди участников различных субверсивных течений по всему земному шару. Легко отыскать корни данного явления в недовольстве, справедливом или нет, евреев своим положением в странах, где они составляют меньшинство. Но это не так уж и важно. Мыслимо себе вообразить, что их бы в среде франкмасонов и вовсе не было. Ничего бы от того существенно не изменилось.

А зачем надо игнорировать наличие мощной организации всемирного значения, ставящей себе специфические задачи и ловко умеющей добиваться их успеха? Не лучше ли бы было призадуматься над тем, к чему она стремится, чего хочет достигнуть? И тогда — определить наше к ней отношение, не впадая в истерику ни одного, ни другого рода, промасонскую или антимасонскую.

Политика же страуса, не желающего видеть опасность и в ней разбираться, — она ни при каких условиях к добру не ведет.

ЕЛИЗАВЕТА ВЕДЕНЕВА

СКАЗ О МОЩАХ, В ОМЕРТВЕЛОЙ СТРАНЕ ВОПИЮЩИХ

"... я увидел под жертвенником души убиенных за слово Божие и за свидетельство, которое они имели. И возопили они громким голосом, говоря: доколе, Владыка Святый и Истинный, не судишь и не мстишь на земле за кровь нашу?" (От. 6:9, 10).

Есть на земле удивительная страна, в самом сердце которой устроено кладбище для именитых покойников. В зависимости от заслуг, одних из них сжигают и прах замуровывают в стену, других закапывают в землю около этой стены. А перед могилами возвышается гробница для самого знаменитого трупа, посмотреть на который может всякий желающий.

Однако, на большие праздники в этой парадоксальной стране ее удивительные управители забираются с ногами на гробницу и, стоя на могиле, одобрительно взирают на проходящий мимо кладбище с криками «ура» и «да здравствует» не менее поразительный народ.

По человеческим законам мертвых погребают в тихих местах, на кладбищах не шумят, а уж стоять на могиле считается самым отвратительным кошунством. Но в странной стране действуют, вероятно, законы иные... Здесь с жадным любопытством вскрывали мощи почитаемых святых; здесь надругались над трупами убиенного Царя, его Семьи и прислуги перед тем, как бросить их в грязь; здесь вышвыривали гробницы цариц на улицу, а оставшиеся древние царские кости свалили в подвал; здесь «во имя человека и для блага человека» умучили многие десятки миллионов ни в чем не повинных людей. Здесь сбылось реченное пророком Иеремией: «В то время... выбросят кости царей... и раскидают их под солнцем и луною... не уберут их и не похоронят: они будут навозом на земле. И будут смерть предпочитать жизни остальные...» (Иер. 8:1-4).

Сейчас в парадоксальной стране наступило «смутное время»: от многого из прошлого отрекаются, содеянные зверства осуждаются, былые вожди умирают, новые выдвигаются, а телега френоманальной государственности скрипит, трещит, но не хочет трогаться с места. Дорожает жизнь и дешеветь деньги, пропадают товары и появляются спекулянты и взяточники, околевает законность и процветает преступность, одни нации сталкиваются и убивают друг друга, другие устали удивляться и хотят отделаться... И лишь самый большой и терпеливый народ этой странной страны застыл до поры в тревожном недоумении. Не осознаны еще им слова Христа: «Горе вам... что говорите: «если бы мы были во дни отцов наших, то не были бы сообщниками их в пролитии крови пророков»; таким образом вы сами против себя свидетельствуете, что вы сыновья тех, которые избили пророков; дополняйте же меру отцов ваших». (Мтф. 23:29-32). Но придет время, и он скажет: «... только ложь наследовали наши отцы, пустоту и то, в чем никакой пользы. Может ли человек сделать себе богов, которые, впрочем, не боги?». (Иер. 19,20).

А сейчас вопиющие в омертвелой стране мощи стучат в сердца и зывают к растерянным людям, «носящим имя, будто живы, но мертвым». (От. 3-1). Да воскреснут они для новой жизни!

В. Чекалин
Бюллетень «Комиссии по вскрытию места захоронения и исследованию предполагаемых останков убиенных членов Императорской Семьи».

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

ДВОЙНАЯ БУХГАЛТЕРИЯ

Родившись в СССР, уже после революции, я волей неволей с детства привык к советской беллетристике, хотя она всегда и внушала мне отвращение.

Поэтому я знаю, что один из ходовых в ней мотивов, — восхищение перед искусством конспирации у коммунистов и идейно близких к ним людей, в неблагоприятных для них условиях царской России или зарубежных стран, где их партия находилась под запретом.

Помню, например, рассказы и очерки, посвященные революционному герою Камо, умевшему виртуозно притворяться, смотря по обстоятельствам, то грузинским князем, то наивным аптекарским учеником. С. Мстиславский, в романе о подпольном деятеле Н. Баумане, описывает с восторгом ловкость и смелость, с которой тот нелегально въезжал в Россию, откуда сбежал, с паспортом немецкого инженера.

Помнится, у Гайдара, да и в фильме «Красные дьяволята», удалые подростки, пропитанные советским духом, проникают в тыл к белым, используя случайно попавшие в их руки документы погибших сверстников, принадлежавших к другому стану.

Еще красочнее изображено сходное положение у Б. Лавренева, в «Рассказе о простой вещи», где большевицкий шпион разыгрывает роль француза, не говорящего даже по-русски, чтобы циркулировать среди офицеров Добровольческой Армии и узнавать их секреты.

Впрочем, подобный взгляд присущ не одной советской литературе: такие же ситуации встречаются под бойкими перьями иностранных попутчиков, разных национальностей, когда они трактуют, скажем, о французском Резистансе или о подвигах немецких либо итальянских антифашистов-подпольщиков.

Не странно ли, что картина резко меняется, если речь заходит о противниках большевизма?

Когда мы, новые эмигранты, оказались, после Второй Мировой войны, за рубежом, и столкнулись, — я в частности, испытал это в Париже, — с советскими патриотами из числа первой волны, мы, рассказывая об ужасах сталинизма, постоянно слышали в ответ:

— Это вы тут так говорите! А на родине, небось, помалкивали... Почему вы там не высказывали подобные взгляды?

Без сомнения, для чекистов было бы самое удобное, кабы антикоммунисты, и вообще все, кто в чем-то расходился во мнениях с ортодоксальной партийной линией, сами являлись бы в ГПУ и исповедывались бы в своих сомнениях и заблуждениях, подробно докладывая заодно о таковых всех своих друзей, родных и знакомых!

Тогда бы, ясное дело, всякую антисоветскую крамолу представилась бы возможность убить в зародыше, и тем предотвратить, на будущее, явления как создание власовской армии, возникновение второй эмиграции, да и, в пределах самой страны, вспыхнувшие сейчас довольно-таки ярким огнем, в условиях *перестройки* и *гласности*, разоблачения зверств времен Гражданской войны, военного коммунизма и *большого террора* при Ягоде, Ежове, Берии и к°. Только, мы так не делали. Помогать врагам рода человеческого в выкорчевывании

инакомыслящих, — нам и в голову не приходило; совершать самоубийство для их удовольствия, — и того меньше. Естественно было, в те годы, при полной невозможности активной борьбы с режимом, «молчать, скрываться и таить» свой подлинный образ мыслей, — и ждать лучшего времени.

Как бы мастерски ни была налажена машина истребления в Советском Союзе, — мы видим: сквозь сеть многие проскользнули; те, что сейчас поднимают голову внутри, и те, кто как мы попали в изгнание и можем действовать вполне открыто.

Отголоском лицемерной красной

пропаганды, у коей всегда и во всем есть две меры и два веса, для своих и для чужих, являются упреки Р. Медведева В. Солоухину, что он де человек *неискренний!*

Бесспорно, если бы Солоухин, — проявлявший однако удивительную смелость, за что и имел серьезные неприятности, — написал то, что он пишет сегодня, при Сталине, его бы давно не было в живых. А он, вероятно, уже и тогда думал то же самое, что теперь. Но он, сжав зубы, проводил в печать только то, что было все-таки возможно; и тем делал большое, полезное дело.

Навряд ли и сам Медведев был,

вплоть до нынешних горбачевских послаблений, вполне откровенен с властями. Еще менее правдоподобно, чтобы он был искренен в наши дни, продолжая служить интересам большевизма. Так что корить других *неискренностью* ему уж и совсем не пристало. Ему бы следовало оставить эти обвинения молодежи, пришедшей к сознательной жизни в момент падения *культы личности*; та может их бросать от души, — по незнанию или непониманию, какова была жизнь старшего, предшествовавшего ей, поколения.

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

К 72-ОЙ ГОДОВЩИНЕ НАЧАЛА БЕЛОЙ БОРЬБЫ

ТЕЛЕГРАММА ИЗ МОСКВЫ

УЧАСТНИКАМ БЕЛОГО ДВИЖЕНИЯ

ПОЗДРАВЛЯЕМ БЕЛЫХ ВОЙНОВ, СНАСНИХ ЧЕСТЬ РОССИИ, СО СЛАВНЫМ ЮБИЛЕЕМ. МОЛИМСЯ ЗА УПОКОЙ ДУШИ ПАВШИХ, ЗА ЗДРАВЬЕ ЖИВЫХ.

НАДЕЕМСЯ, ЧТО ПОДНЯТОЕ ГЕНЕРАЛОМ АЛЕКСЕЕВЫМ ТРЕХЦВЕТНОЕ ЗНАМЯ БУДЕТ РЕЯТЬ НАД СТРАНОЙ.

МИХАИЛ БОМБИН
ВЯЧЕСЛАВ ДЕГТЯРЕВ
ВАЛЕРИИ СЕНДЕРОВ
НАВЕЛ СЛАВНИ-БОРОВСКИЙ

Иерей КОНСТАНТИН БУСЫГИН

К ИСТОРИИ БЕЛОЙ ЭМИГРАЦИИ В БРАЗИЛИИ

Уже 70 лет русский народ разбросан по всем концам земного шара. Но находясь физически далеко от родного края, в совершенно чуждой среде, русские сохранили веру, язык и традиции своих предков и постарались передать их своим детям и внукам.

Куда бы не попал православный русский человек — там зажигалась новая лампада молитвы святы иконой, и возродилась вера о страждущей родине, о родных без вести пропавших или перешедших в иной мир и о той стране, которая приняла изгнанников.

В Бразилию первые русские приехали в 1921 году — это были воины Добровольческой Армии, прибывшие сюда под предводительством полковника Василия Георгиевича Феца-Жилинского. За ними последовали в 1924 году выходцы из Бессарабии. Приехали также отдельными, небольшими группами русские из Китая, Персии и разных стран Европы. После Второй Мировой войны прибыла большая группа эмигрантов из Европы и с Дальнего Востока.

Не легко пришлось русским на первых порах новой жизни. Без знания языка, в непривычном тропическом климате и большей частью совершенно без денег. Но все это не устрасило новоприбывших, и вскоре они начали устраиваться на разного рода работы. Трудились поначалу как прислуги, плотники... А многие попали в еще более тяжелые условия, на кофейные плантации. Однако постепенно положение учуилось, и появились русские врачи, инженеры, адвокаты, которые пользовались уважением местного населения.

Уже в 1926 году почувствовалась необходимость создать русский православный приход в Сан-Паулу. Первое организационное собрание состоялось на квартире полковника Ивана Лонгиновича Цокуна. В основании этого прихода принимала деятельное участие Антиохийская Православная Церковь. Участие это проявлялось как со стороны духовенства, так и со стороны мирян.

В начале богослужения совершались в старой сирийской церкви, не далеко от улицы 25 де Марсо, о. Христофором, который знал русский язык.

Вскоре был выпisan из Эстонии военный священник, о. Михаил Кляровский, который приехал 7-го января 1927 года. Первое время он служил в сирийской церкви. Затем был назначен на улице Итоби. Отец Михаил уехал в Парагвай в 1929 году.

В том же году был проездом в Сан-Паулу управляющий Православной Церковью в Южной Америке протопресвитер Константин Израсцов, который намеревался построить храм в центральной части города, что ему не удалось. Однако он положил начало постройке Свято-Троицкого храма на Вила Альпина.

Впоследствии было найдено новое, более подходящее помещение, на улице Эпистасио Песоа # 29. Прибыл новый священник, игумен Михей, который прослужил до 1934 года.

Приходскому совету приходилось очень не легко. Членские взносы и добровольные пожертвования были недостаточными для покрытия расходов связанных со существованием прихода (содержание священника и псаломщика; плата за помещение). С целью помочь в покрытии расходов ежегодно устраивалась программа, в лучшем, в те далекие времена, зале — Жермания. Устроительный комитет состоял из Андрея Ивановича Мержеевского, Владимира Даниловича Мержеевского (издателя монархического журнала «Владимирский Вестник») и Георгия Христофоровича Барановского.

Выступали русские артисты, некоторые из которых имели свои студии и выступали со своими учениками-бразильцами. Дамы прихода устраивали киоски с продажей цветов, кружона и программ. Такие вечера не только финансово поддерживали приход, но в то же время еще больше объединяли русскую колонию.

С уходом игумена Михея, приход перешел в руки готовившийся боюсь. Но Промышлен для всего прихода. Ввиду того, что у протопресвитера Константина Израсцова не было достаточно священнослужителей, возникла мысль обратиться к первоначальному Русской Православной Зарубежной Церкви, блаженнейшему митрополиту Антонию с дерзновенной просьбой учредить в Сан-Паулу архиерейскую кафедру и назначить сюда епископа. К общей радости, блаженнейший митрополит согласился и был назначен епископ Феодосий (Самойлович) с титулом Сан-Паульского и всея Бразилии. Владыка до этого был епископом в городе Детройте, в Соединенных Штатах Америки. Владыке теперь подчинялись приходы в прочих

отца Константина Израсцова заем без процентов в размере 80 тысяч мильрейсов, что было достаточно для приобретения участка, и для покрытия первоначальных расходов. Участок, где сегодня стоит собор, при непосредственных переговорах с хозяином удалось получить за 40 тысяч мильрейсов — цена для того времени очень дешевая.

Археолог Константин Трофимов сделал проект храма в старопсковском стиле. Инженер-строитель, серб Антоний Кадунц, согласился строить храм по мере сбора средств. Прихожане инженеры Касрфа, Стариков и Попов взяли на себя технический контроль. Сбор пожертвований превысил все ожидания. Здесь еще раз почувствовалось сочувствие и поддержка сирийской колонии, которая весьма благосклонно отнеслась к сбору средств. И в небывало короткий срок для храмостроительства постройка была окончена 9 месяцев после закладки.

Но это было только началом нового подвига для Владыки Феодосия и его верных помощников. Ведь теперь нужно было содержать новопостроенный храм,

тех личностей с добрым сердцем, которые составляют наш приход.

К сожалению вспомнить всех священнослужителей и церковных деятелей, прошедших через наш собор поименно, является почти неосуществимой задачей. Однако необходимо отметить тех, кто в данное время трудятся на пользу нашего храма. На первом месте, несомненно, стоят наш настоятель о. Владимир Панко, который уже тридцать лет служит в соборе и его верная спутница матушка Вера Афанасьевна. За ними наш псаломщик Владимир Петрович Булатов, без которого было бы очень трудно проводить все службы. Он, своим опытом и знаниями поддерживает непримиримые богослужения.

Как всем известно, особую роль в церковной жизни играет хор, и тут хочется поблагодарить нашу регентшу Елену Владимировну Протосевич и весь состав нашего соборного хора, за их труды и заботу о благолепии богослужений. В начале хор был небольшим. Среди прочих певчих можно упомянуть Сергея Дмитриевича и Ольгу Георгиевну Кузьминых, и их дочку Катю, которая в наше время проживает в провинции, но всегда, когда может, посещает храм. Нельзя также забыть долголетнего псаломщика и регента Дмитрия Аполлоновича Суханова, Николая Алексеевича Лярушкина и ныне здравствующих Георгия Ефимовича Черемушкина и Александр Отокаровича Генрихстен.

Кроме обычного в каждом приходе Приходского Совета, в нашем храме существует комитет, в который входят, главным образом, более молодые члены прихода. Молодежь уже почти целый год дружно и не покладая рук работает, их стараниями был построен забор в конце участка, а также оказалось возможным отметить торжественно юбилей храма. В скором будущем этот же комитет намеревается приступить к работам по увеличению приходского зала, для более удобного устройства обедов и встреч прихожан. Хотелось еще отметить и деятельность нашей долголетней старосты и казначей Надежды Сергеевны.

Смидович и ее помощники Нины Александровны Шульцевой и всех членов приходского совета, а также и старшей сестры прихода Веры Викентьевны Ситковской и ее неустанных помощниц.

К тому же мы должны выразить особую благодарность тем, кто выразил осязаемую помощь в сооружении доски в память архиепископа Феодосия — инженерам Игорю Николаевичу Свиридскому, Игорю Владимировичу Прядко и архитектору Марии Александровне Прониной.

Всем вышеупомянутым лицам, всем прихожанам и благодетелям Свято-Николаевского собора, всем оказавшим нашему приходу помощь не только материальную, но и добрым словом и советом в течение этих пятидесяти лет, выражаем нашу самую сердечную благодарность и призываем на них благословение Божие. Да укрепит нас всех Господь, дабы наш храм еще много, много лет стоял бы как неугасимый светильник Русской Православной Зарубежной Церкви, и чтобы в нем могли молиться и мы и наши потомки. Ведь в нем уже молится пятое поколение русских. И именно этим детям мы обязаны передать веру наших отцов, веру православную и любовь к отечеству нашему — России.

Просим всех поминать нас в своих молитвах, дабы Господь не оставил без своей милости наш храм и в нем молящихся, молитвами нашего небесного покровителя Святителя Николая Мирликийского.

Иерей КОНСТАНТИН БУСЫГИН

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

НАПАДЕНИЕ НА О. ДИОНИСИЯ

Нам пишут из Москвы:

При помощи обмана, группа в 8 человек ворвалась в квартиру председателя "Комиссии по вскрытию места захоронения и исследованию предполагаемых остатков убиенных членов Императорской Семьи" иеродиакона Дионисия (Макарова) и выкрала различную аппаратуру, документы и материалы.

Судя по оброненным ими фразам, особую их злость вызвало исповедо-

вание монархического кредо со стороны о. Дионисия. Аналогичное нападение было совершено несколько месяцев тому назад и на квартиру руководителя "Христианско-Патриотического Союза" — Евгения Ивановича Пашнина.

СВИДЕТЕЛИ ВЫДАЧ

Нам пишут из Нью Йорка:

Отсюда вылетели в Лондон, для дачи показаний на суде лорда Алдингтона против Н. Толстого трое свидетелей насильственных выданных русских и сербских людей, Иван Пилюци, Евгений Флоров и д-р Нина Лейчек. Свидетели сопровождают начальник Российского Имперского Союза-Ордена П. Н. Колтыпин.

странах Южной Америки, кроме Аргентины, где продолжал быть управляющим протопресвитер Израсцов.

Приезд Владыки Феодосия в сопровождении отца Пармена (Останкова) 5 января 1935 года ободрил церковных деятелей и все материальные и юридические трудности были быстро преодолены. Теперь храм в Сан-Паулу потерял свое местное значение и приобрел значение центра Русской Православной Зарубежной Церкви в Южной Америке. Прибыв в Сан-Паулу Владыка Феодосий встретил небольшую, но сплоченную и преданную Церкви группу церковных работников. Работа «закипела».

Епархиальная жизнь стала интенсивной, Владыка Феодосий начал издавать журнал духовного содержания «Голос Пастыря», впоследствии переименован в «Сим Победиши». Владыка неустанно посещал новые приходы, которые начали создаваться в разных городах.

Когда Сан-Паулу стал местопребыванием епископа, все усилилось как самого Владыки, так и его сотрудников направлялись к тому, чтобы построить собственный храм. Мысль о постройке храма, имевшему около ста прихожан, сводившему годовую смету с дефицитом казалась неосуществимой. Но сила Божия в немощи совершается. Был получен от

чтобы он действительно блистал как горящая лампада Русской Православной Зарубежной Церкви в этом Богом хранимом городе. Однако и здесь Всемилостивейший Бог не оставил Своего верного свидетеля без помощи.

Вспоминая жизнь храма, приходят на память также и имена трудившихся и трудящихся в нем. Кроме уже упомянутых А. И. Вешнякова, В. Д. Мержеевского, Г. Х. Барановского, отдавших всю свою жизнь на пользу собора, необходимо вспомнить верную помощницу В. Д. Мержеевского, Веронику Иосифовну, которая сегодня находится среди нас. В течение долгих лет Вероника Иосифовна была старшей сестрой покровского сестричества при соборе. Все ее силы и возможности были устремлены к благолепию дома Божия. Кроме Вероники Иосифовны Мержеевской и Андрея Ивановича Вешнякова, остался в живых еще один из строителей собора — Петр Михайлович Барчевский.

Спустя пятьдесят лет видно, что собор простоял пятьдесят лет. Видим, что собор богослужения, прихожане крестят своих детей, молодые пары венчаются и здесь напущаются те, которые переходят в лучшую, вечную жизнь. Но все это было бы невозможно без помощи Создателя Бога, предстательством Божией Матери и Святителя Николая, а также без